ИЗЪ ВОСПОМИНАНІЙ М. М. ЕВРЕИНОВА.

Наталья Кириловна Загряжская.

Наталья Кириловна, вдова оберъ-шенка Николая Александровича Загряжскаго, была дочь фельдмаршала графа Кирила Григорьевича Разумовскаго, дама умная, добродѣтельная и всѣми уважаемая, не смотря на то, что въ характерѣ ея было много оригинальнаго, собственно ей принадлежащаго. Узналъ я ее въ преклонныхъ уже ея лѣтахъ, что было въ 1825 году, вскорѣ по восшествіи императора Николая Павловича на престолъ. По принесеніи ему въ Москвѣ присяги, князь Сергѣй Михайловичъ Голицынъ долженъ былъ отправиться въ Петербургъ и предложилъ мнѣ, не желаю ли я ему сопутствовать. Не бывши давно въ Петербургѣ, также и потому, что мнѣ пріятно было сдѣлать это путешествіе вмѣстѣ съ княземъ, я немедленно на то согласился. И такъ, въ концѣ Декабря, мы, на почтовыхъ лошадяхъ, въ собственномъ его дормезѣ и съ его свитою, отправились съ тѣмъ, чтобы по ночамъ останавливаться отдыхать. Наканунѣ дня Рождества Христова прибыли мы въ Новгородъ; въ сей день утреню слушали мы въ соборѣ, а обѣдню въ Юрьевѣ монастырѣ; къ вечеру же прибыли въ Петербургъ и остановились къ принадлежавшемъ князю домѣ у Синяго моста. Князь заботясь обо мнѣ, чтобы мнѣ не было скучно, говорилъ, что, не бывши долгое время въ Петербургѣ, вѣроятно я мало имѣю знакомыхъ; по какъ сестра его княжна Елена Михайловна и графиня Екатерина Артемьевна Воронцова пріѣхала сюда и обѣ остановились у Натальи Кириловны Загряжской, и ты съ ними хорошо знакомъ, то можешь у нихъ часто бывать; а при томъ я тебѣ представлю и Натальѣ Кириловнѣ, у которой всякой вечеръ собирается все лучшее Петербургское общество. На другой же день князь это исполнилъ. Наталья Кириловна приняла меня очень ласково и просила чаще ее посѣщать, чѣмъ я и воспользовался. По вечерамъ садилась она играть въ любимой ею бостонъ по 25 коп. и за всякую выигранную игру собирала марки въ стоящую возлѣ нея коробочку; деньги сіи поступали въ пользу бѣдныхъ, которыхъ у ней было много. Вотъ однажды какъ-то посѣтители ея позамѣшкались, а она, всегда спѣша начинать партію, говоритъ: „Я ужъ, знаю, что никто нынче не пріѣдетъ; садись съ нами, (то есть съ

княжной Голицыной и графиней Воронцовой) играть". Черезъ полчаса гостиная ея наполнилась по обыкновенію гостями что бывало и всякій вечеръ, но она вѣчно спѣшила начинать свою партію и всегда думала, что никто не пріѣдетъ. Случилось однажды Родіону Александровичу Кошелеву пріѣхать позднѣе обыкновеннаго, т. е. въ 9-ть часовъ, и она ему говоритъ: „чтой-то батюшка, вѣрно ночевать пріѣхалъ?" Окончивши свою партію, спѣшила она всегда отправляться въ свою спальню, кто бы тутъ ни былъ, съ сопровождающею ее Авдотьей Петровною Загряжской, у ней живущею; гости оставались доканчивать свои партіи, а нѣкоторые и ужинать. Какъ-то я разъ спросилъ у Авдотьи Петровны: вѣрно Наталья Кириловна любитъ рано ложиться почивать. Она мнѣ отвѣчала: „Какое рано, мы прежде трехъ часовъ ночи не укладываемся". Что же вы дѣлаете? — „Да только взадъ и впередъ ходимъ молча по комнатѣ; иногда она скажетъ мнѣ: Авдотья Петровна подыми шторы, погодя немного: Авдотья Петровна опусти шторы; вотъ такъ у насъ время и проходитъ".

Однажды Наталья Кириловна говоритъ мнѣ: „У меня до тебя, голубчикъ, есть просьба". Я отвѣчалъ ей, что всякое ея приказаніе готовъ исполнить. „Вотъ видишь ли что; не знаешь ли, гдѣ бы можно было достать мнѣ самаго крѣпкаго табаку Русскаго"? Я сказалъ, что это очень легко исполнить, только позвольте спросить, для какого употребленія; я знаю, что вы всегда изволите нюхать Французскій. На сіе она отвѣчала: „Я-то всегда нюхаю Французскій; но мнѣ нуженъ самый крѣпкій Русскій: ты самъ знаешь, какое теперь опасное время! Безпрестанно привозятъ заговорщиковъ въ крѣпость, а кто ихъ знаетъ, можетъ ихъ много шатается и по улицамъ; вотъ я часто прогуливаюсь, и когда замѣчу какое подозрительное лицо, я тотъ часъ и насыплю ему въ глаза". Я на сіе сказалъ, что можно ослѣпить и невиннаго.—„Нѣтъ я тотчасъ узнаю подозрительное лицо и никакъ не ошибусь".

Разсказывала она однажды, въ какомъ она находилась затруднительномъ положеніи. „Каждый Вторникъ привыкла я дѣлать свои счеты и не успѣла ихъ еще докончить, какъ докладываютъ, что императрица Марія Ѳеодоровна пожаловала; нечего дѣлать, надобно было идти встрѣчать ее. Спустя нѣсколько времени, входитъ императрица Елизавета Алексѣевна, посидѣвъ у меня немного встаетъ и говоритъ мнѣ: какъ мнѣ жаль Наталья Кириловна, что я не могу долѣе у васъ пробыть; спѣшу въ Патріотическій Институтъ, гдѣ нынче назначенъ экзаменъ. Тогда я сказала ей: Государыня, я думаю, никто никогда въ такомъ затруднительномъ положеніи не находился, какъ я теперь. Ваше Величество осчастливили меня Вашимъ посѣщеніемъ, и я обязанностію считаю Васъ провожать; какимъ же образомъ могу я это сдѣлать тогда, какъ Императрица Ваша матушка у меня находится"? Императрица ее успокоивала, что провожать ее никакъ не слѣдуетъ, потому что нельзя же ей оставить императрицу Марію Ѳеодоровну.

Наталья Кириловна по добротѣ своего сердца имѣла обыкновеніе всегда о комъ нибудь хлопотать и просить, не разбирая то-

го, возможно ли то сдѣлать или нѣтъ. Вотъ она однажды говоритъ князю Сергію Михайловичу, съ которымъ была очень дружна: „Я знаю, что ты очень коротко знакомъ съ Филаретомъ; не можешь ли ты къ нему написать письмо объ одной хорошо мнѣ знакомой игуменьѣ: близъ ея монастыря протекаетъ рѣка, то нельзя ли отъ этой рѣки провести воду, чтобы она протекала ближе къ монастырю?“ Князь отвѣчалъ ей: „Помилуй, Наталья Кириловна, можно ли мнѣ писать къ нему о подобныхъ дѣлахъ? Онъ подумаетъ, что я помѣшался“. „Я напередъ знала, что ты мнѣ откажешь; ты никогда для меня ничего не хочешь сдѣлать. Ну хорошо, по крайней мѣрѣ вотъ что сдѣлай: скажи ты ему, чтобъ онъ самъ ко мнѣ пріѣхалъ; я сама буду его просить“. Князь ей сказалъ: „Ну вотъ это другое дѣло, я его попрошу пріѣхать“. Князь, увидѣвши митрополита, говоритъ ему: „Вы бы когда заѣхали къ Натальѣ Кириловнѣ“. Тотъ отвѣчалъ ему: „Кто такая Наталья Кириловна? Я ея совсѣмъ не знаю“. Князь сказалъ ему, что это весьма почтенная и всѣми уважаемая дама, которую и Императрицы посѣщаютъ. Тогда митрополитъ сказалъ: „Хорошо, какъ нибудь, возвращаясь изъ Синода, къ ней заѣду“. Черезъ нѣсколько времени онъ это исполнилъ. Она, встрѣчая его, говоритъ ему: „У Меня батюшка есть до васъ просьба“, разсказываетъ ему всю исторію объ игуменьѣ и о протекающей водѣ. Митрополитъ только и могъ отговориться отъ ея просьбы, что такъ какъ этотъ монастырь не въ его эпархіи находится, то онъ ничего не можетъ сдѣлать. Не знаю, чѣмъ эта исторія кончилась.

У князя Виктора Павловича Кочубея, съ которымъ она жила въ одномъ домѣ *) былъ балъ, на которомъ находилась царская фамилія; тутъ же былъ и князь Сергій Михайловичъ. Наталья Кириловна махнула ему рукою, чтобы онъ подошелъ къ ней и сказала ему: „Это, кажется, стоитъ Михаилъ Павловичъ (т. е. Великій Князь); скажи ты ему, чтобы онъ ко мнѣ подошелъ“. Когда князь передалъ это Великому Князю, тотъ, пожавъ плечами, сказалъ: „Вѣрно опять какая нибудь новая просьба!“ Отказывать ей было трудно.

Изъ записки князя Кочубея къ Михаилу Павловичу Миклашевскому можно судить о характерѣ Натальи Кириловны. Онъ пишетъ къ нему: „Хотя я ласкалъ себя удовольствіемъ видѣть васъ сегодня у себя на постномъ обѣдѣ, но Наталья Кириловна, съ которой трудно спорить, хочетъ чтобы я у ней ѣлъ, для середы, какое-то кушанье даже и безъ масла. Посему не сдѣлаете ли мнѣ одолженіе завтра пожаловать къ намъ откушать, а сегодня по вечеру въ свободный часъ на бесѣду дружескую!“

Какъ-то Государь Николай Павловичъ говорилъ князю Сергію Михайловичу: „Хочется мнѣ заѣхать къ Кочубею. Какое бы было время удобнѣе, а то Наталья Кириловна меня, пожалуй, встрѣтитъ?“

---

*) Домъ этотъ на Фонтанкѣ близъ Цѣпнаго моста, гдѣ нынѣ помѣщается III-е Отдѣленіе Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи. Комнаты Натальи Кириловны были внизу, на лѣво отъ входа.

Въ то время когда я посѣщалъ Наталью Кириловну, хотя тогда она жила въ одномъ домѣ съ княземъ Кочубеемъ, который былъ женатъ на родной ея племянницѣ, Марьѣ Васильевнѣ Васильчиковой (дочери сестры ея Анны Кириловны) но Кочубей и жена его находились въ то время заграницею, почему и не имѣлъ я случая съ ними познакомиться; но въ послѣдствіи, когда князь Викторъ Павловичь пріѣзжалъ въ Москву, князь Сергій Михайловичь предложилъ ему, не желаетъ ли онъ осмотрѣть наши человѣколюбивыя заведенія и когда онъ изъявилъ на то желаніе, то князь написалъ мнѣ, что князь Кочубей на другой день пріѣдетъ въ назначенный часъ, въ Домъ Призрѣнія сиротъ, котораго я былъ директоромъ, чтобы я его принялъ и объяснилъ что̀ ему угодно будетъ знать. Князь Кочубей, по сдѣланному имъ назначенію, пріѣзжалъ; провожая его, я удовлетворялъ его любопытству и все объяснялъ что́ ему угодно было знать; съ нѣкоторыми дѣтьми онъ разговаривалъ и остался доволенъ всѣмъ порядкомъ, какой онъ нашелъ. Вѣжливость съ моей стороны требовала къ нему съѣздить, чтобы благодарить его; но я не могъ его видѣть, потому что онъ занемогъ и вскорѣ скончался, 3 Іюля 1834 года.

Зналъ я и сестеръ Натальи Кириловны, графиню Прасковью Кириловну Гудовичь, бывшую въ замужствѣ за фельдмаршаломъ графомъ Гудовичемъ, бывшимъ Московскимъ главнокомандующимъ и графиню Елизавету Кириловну Апраксину, также и брата ея графа Льва Кириловича Разумовскаго и супругу его графиню Марью Григорьевну, у которыхъ часто бывалъ на прекрасныхъ ихъ балахъ. Домъ ихъ былъ занимаемый нынѣ Англійскимъ Клубомъ; тогда онъ былъ въ лучшемъ видѣ, украшенъ былъ славными картинами и мраморами, а огромный кабинетъ графини заставленъ былъ бульденежами и разными цвѣтами; и вообще говоря, балы у нихъ всегда были веселые. И это все было до 1812 года, послѣ котораго многое измѣнилось.

И князь Потемкинъ не умѣлъ отказывать Нат. Кириловнѣ. У нея жила мамзель, которая давала уроки музыки ея племянницѣ; въ одинъ день говоритъ она Натальѣ Кириловнѣ, что она хочетъ уѣхать изъ Петербурга, потому что лѣтомъ всѣ Петербургскіе жители разъѣзжаются по дачамъ; не имѣя своего экипажа, она не можетъ къ нимъ ѣздить и не желаетъ оставаться въ праздности. Наталья Кириловна возражаетъ ей, что этого нельзя сдѣлать; тѣмъ или другимъ образомъ она должна у ней оставаться. Въ это время пріѣзжаетъ къ ней Потемкинъ, и она говоритъ ему: „Какъ ты хочешь, Потемкинъ, а мамзель мою пристрой куда нибудь.—„Ахъ, моя голубушка, сердечно радъ; да что для нея сдѣлать право не знаю“. Что же, чрезъ нѣсколько дней приписали эту мамзель къ какому-то полку и дали ей жалованье.